Д.В.Деопик

Центрально-азиатские связи раннегосударственных объединений на Верхней Янцзы в позднем бронзовом – раннем железном веке

В 1956 г. автор впервые увидел в «Каогу сюэбао»[1] в публикации находок 1955 г. из могильника Шичжайшан материалы по поздней бронзе – раннему железу царства Тиен в долинной Юньнани на юго-западе КНР. Он поразился сочетанию в них элементов «донгшонской» цивилизации Юго-восточной Азии и более поздней местной традиции, никак не связанной с предками ханьцев. Еще больше материалов содержалось в обширной публикации 1959 г.[2] В своей статье 1958 г.[3], кандидатской диссертации 1961 г.[4]автор это сочетание и охарактеризовал, подчеркнув развитие скотоводства в царстве Тиен, обилие там крупного рогатого скота, хотя и переоценил степень влияния в нем ханьцев в III–I вв. до н.э.[5] В том же году выступил с интересной статьей Фэн Ханьцзи[6], специально исследовавший этнический состав населения Тиен; о ней будет сказано ниже. Продолжались и раскопки в Шичжайшане[7]. С начала 70-х гг. появился ряд работ европейских авторов, специально посвященных материальной культуре Тиен, искусству и верованиям населения. Уже Э.Банкер (с работой ее автор познакомился благодаря любезности Б.А.Литвинского в 1976 г.) отметила как комплексный характер культуры[8], так и ее некитайский характер. Она первой, насколько можно судить, указала на сходство с искусством степей и на сходство с

[1] [10]

[2] [14]

[3] [5, с. 84]

[4] [6, с. 409]

[5] [6, с. 12]

[6] [21]

[7] [17]

[8] [24, p. 319]

Причерноморьем, и на сходство с Ордосом и Наин-Улой, и на сходство с искусством ахеменидского Ирана. Она прямо указала на присутствие в Тиен «племен северо-западного происхождения»[9]. Но при этом анализ Э.Банкер носил достаточно общий характер.

Много занимался Шичжайшаном известный этнограф Р.Ф.Итс в своей книге 1972 г.[10], о ней смотри далее. В 1974 г. появилась большая работа М.Пираццолли-Серстевенс, также отметившей своеобразие культуры Тиен, хотя и датировавшей ее не совсем точно. Двумя годами позже автором был сделан доклад о «зверином стиле» в Тиен и его происхождении (опубликован в 1979 г.[11]).

Получилось так, что из всех исследователей, обращавшихся к проблеме, автор оказался единственным (кроме С.А.Комиссарова, обратившегося к ней в 90-е гг.[12]), кто вел регулярные раскопки в степях, занимаясь, в частности, пред-скифским и ранне-скифским временем. Тем самым он был в курсе исследований скифологов и в большей степени, чем другие, чувствовал силу степного влияния в Тиен. Еще раньше его отметили и другие исследователи, в том числе некоторые китайские. Хотя их конкретные исследования до автора не дошли, ими занимался Р.Ф.Итс[13], который и привел их выводы в своей книге. Прежде всего здесь важны заключения об антропологическом облике людей, изображенных на многочисленных бронзовых скульптурах. Фэн Ханьцзи счел тех из них, кто имел бороды (и, добавим, занимал бесспорно престижное положение в обществе), представителями «какого-то скотоводческого народа, обитавшего на севере Юньнани»[14]. По мнению автора настоящей статьи, к этой группе относятся все люди европеоидного типа, в узких штанах кочевников, бородатые или бритые, с большими дорогими мечами (рис. 21, 27, 30). Сам же Р.Ф.Итс

---

[9] [24, p. 325]?

[10] [8]

[11] [2]

[12] [11]

[13] [8, с. 193-213]

[14] [21, с. 485, цит. по: 8, с. 207].

в своей первой книге[15] к анализу этой северной группы не обращается. Его описание палео-этнографической ситуации по данным археологии подробно и интересно, но есть один недостаток: предполагается, что одни этнические группы доминировали, а другие трудились. А ведь многочисленные групповые изображения говорят как о социально, так и об экономически едином обществе, и указанные автором различия – скорее социальные, чем этнические. Но это – другая тема.

Автор данной статьи, регулярно вводя материалы о царстве Тиен, (далеком тогда от древнекитайских центров и даже его окраин), в общие работы[16], в том числе о его самобытной письменности, опубликовал всего одно сравнительное исследование[17], где систематизировал данные о «зверином стиле» в Тиен и о степных элементах в нем. Но в 1982 г. был опубликован материал[18], позволивший отчасти конкретизировать то место в евразийских степях, где жил ираноязычный народ, оказавший влияние на рисоводов долины Верхней Янцзы и некоторое время связанный с ними. Напомним, что если евразийский элемент в обществе и искусстве тиенцев – общепризнан[19] (хотя большинство населения принадлежало к тайской и аустроазиатской общностям), то место, откуда пришла (или с которым была связана) европеоидная и, видимо, господствующая, часть этого общества – скотоводы иранского облика – неизвестно.

Автору посчастливилось в статье по археологии Бактрии (юг Средней Азии) встретить в сделанной В.И.Сарианиди подборке вещей[20] из случайных находок бронзовую скульптуру, обладающую всеми признаками тиенского искусства, не имеющую, по мнению публикатора, аналогий среди вещей пред-скифского времени в Центральной Азии и евразийских степях (рис. 1, 2, 3). По экспертной оценке участников

---

[15] [8]

[16] [3;4]

[17] [2]

[18] [19]

[19] [см. выше, а также: 11; 21; 22]

[20] [19]

обсуждения 1976 г. в Москве в Институте Востоковедения РАН в секторе археологии Средней Азии, где собралось большинство специалистов по ранней археологии степей, вещей пред-скифского и ранне-скифского времени, прямо связанных с тиенскими, не встречено. Не приведено аналогий из западной части КНР и в китайско-немецкой монографии «Dian» 1986 г.[21]

А ведь если «прото-тиенцы» евразийской степи оказались достаточно сильны, многочисленны и «культурно активны», чтобы навязать свою власть, религию и искусство на полтысячелетия коренному населению бассейна озера Тиен, то их и в какой-то части степей и прилегающих областей должно быть достаточно много.

Напомним, что В.И.Сарианиди опубликовал вещи, относимые ориентировочно ко II тыс. до н.э., то есть предскифского времени и ранее, вещи эпохи средней и поздней бронзы, в то время, как самые ранние вещи из Тиен датируются VI в. до н.э., а бронзово-железные изделия относятся ко II–I вв. до н.э. К середине I тыс. до н.э. относятся изображения в «зверином стиле» со Средней Янцзы. На Хуанхэ железный век начался раньше, чем здесь. Но также позднее. чем в Средиземноморье, Иране и причерноморских степях, а именно – начался в V в., а победил где-то во II в. до н.э. На западе евразийской степи смена бронзового века железным завершилась в IV в. до н.э., на ее Востоке – тоже.

Бактрийское изображение дано на рис. 1, 2, 3 (фото. Прорисовка В.И.Сарианиди, уточненная по фото и аналогиям прорисовка автора), аналогии ему или его деталям из Тиен – на остальных рисунках.

Что обращает на себя внимание у «бактрийских быков», стоящих рядом, так это то, что бляха – двусторонняя (с одной стороны – ушко, отсутствующее у прорезных рельефов в Тиен). Как известно, спецификой небольших литых бронзовых прорезных рельефов в зверином стиле в искусстве тиенцев, сближающей их с «бактрийскими быками», являются:

[21] [26]

Отсутствие картуша – прямоугольника, обрамляющего изображение[22], обычного для евразийской степи и Центральной Азии описываемого времени. Нет его и у «бактрийских быков».

Реализм изображений, то, что Э.Банкер назвала «яростный натурализм»[23]. Вообще, высокий уровень развития изобразительного искусства Тиен отмечался исследователями.

Наличие изображения нескольких животных (как животных, так и людей), движущихся рядом: две лошади со всадниками (рис.4), люди и бык (рис. 5), или наличие двух планов (рис. 6). Как результат – обилие в нижних частях композиций многочисленных ног всех существ, включенных в композицию. Впрочем, в Тиен нет пары, одинаково выглядящей с обеих сторон, как у «бактрийских быков». В Тиен все изображаемые существа проработаны с обеих сторон (нет плоской задней стороны, но всегда есть главная сторона, к которой обращены лица и морды или с которой нападают на копытное хищники или люди[24] (рис. 5–25).

Изображение быка (быков) в профиль без других животных или людей есть в тиенском искусстве (например, рис. 7, 8).

Изображения на обеих сторонах, это не пластинка, а рельеф; это есть и у тиенцев. Эти рельефы – самостоятельно функционирующие изображения (кстати, не могущие быть поставленными – это видно на всех тиенских рельефах). И ушко у «бактрийских быков» могло быть приделано позднее, (в противном случае зачем тогда на обратной стороне печати, там, где приделано ушко, также поместили изображение, в середину которого это ушко попало) Но о способе прикрепления трудно судить из-за коррозии.

[Надо разделить: 1. Наличие зебу в регионе; 2. Его масть] Бык – горбатый, в верованиях и в искусстве почти не встречающийся в Передней и Центральной Азии, но типичный (рис. 5, 6, 7, 8 и далее) для

[22] [2, с. 65]

[23] [24, с. 325]

[24] [2]

искусства Тиен (абсолютно преобладающий), частый в Южной и встречающийся в Юго-Восточной Азии. Таким образом он свидетельствует о связях тиенцев, в общество которых его образ мог попасть. Но мог и, скорее всего, попал – из долины Инда, где он есть с III тыс. до н.э. и до наших дней. Об этом писал и В.И.Сарианиди[25]. Добавим, что в искусстве и верованиях он, часто и прежде всего, встречается в долине Инда. Част он и у тиенцев, что касается искусства саков – трудно судить. В искусстве и верованиях Передней и Центральной Азии – достаточно редко.

И главное – у «бактрийских быков» есть типичное для тиенцев и никогда не встреченное в степях Передней и Центральной Азии обрамление композиции из одной или нескольких змей[26] (рис. 4, 5, 6 и др.), которые кусают основных участников композиции, обычно – снизу сзади, порой снизу с обеих сторон, а порой – и сверху. По этому важному критерию надо проверить серии из Центральной Азии и средней зоны евразийской степи, но важно, что из участников заседания 1976 г., где основные специалисты Москвы обсуждали тиенский звериный стиль и роль в нем змеи, никто не вспомнил ничего похожего. Не сказано об этом и в статье Комиссарова 1994 г.[27]

Змея в искусстве Тиен, возможно, распространена не с самого начала, не с VI, а с V в. до н.э. Причем в той же нижней части сакральной композиции «Бык у жертвенного столба» (рис. 5), в VI в. до н.э. изображались какие-то жгуты (веревки ?).[28] Отметим, что в раннее время нет и скульптурных композиций на плоскости барабанов (нет и самих барабанов). Но даты китайских археологов представляются более поздними для ряда комплексов. В частности, бронзовые барабаны культуры Тиен – самые ранние, типа «Хегер I» (по более поздним классификациям – «Хегер IA»), т.е. VI–V вв. до н.э.

---

[25] [19, с. 85]

[26] [2, рис. 11, 12а, 14б, 17, 20б–23б]

[27] [11]

[28] [26, табл. 81]

Теперь перейдем к более подробному сопоставлению сакральных предметов из Бактрии (а «бактрийские быки» и рельефы Тиен безусловно к ним относятся) и схожих предметов из бассейна оз. Тиен между средней Янцзы и верховьями Красной реки.

Интересующее нас изображение «бактрийских быков» происходит из случайных находок на территории бассейна р. Мургаб и бактрийской равнины или «коренной Бактрии»[29] или «Бактрии и Маргианы» на юге Средней Азии (карта). Это – юго-восток Туркмении, т.е. южная часть бассейна среднего течения р. Аму-Дарьи и низовья расположенной западнее р. Муграб. Это – равнинная, ныне полностью земледельческая область, с севера открытая степи и ее влияниям. Точное место находки в статье В.И.Сарианиди не указано, но это мало меняет дело. Таким образом, речь идет о северной части земледельческого иранского мира.

Рельеф «бактрийских быков» опубликован В.И.Сарианиди в 1982 г.[30] Это – двустороннее литое изображение двух идущих рядом быков – зебу. Внизу и вверху – изображение змей. Внизу – две змеи головами в разные стороны, что нередко в искусстве Тиен (рис. 4, 5, 9), сверху – одна или две змеи, жалящих быка в шею, что также встречается в искусстве Тиен. На одной стороне в середине скульптуры – выступ, видимо, ушко; возможно, рельеф позднее использовался как печать. Размеры – 5х3,7 см2.

Приведем полностью описание В.И.Сарианиди[31], тем более важное, что сам автор данной статьи скульптуру не видел: «Печать, отлитая в форме горбатого быка, стоящего на ладье, в свою очередь изображенной в виде двуглавой змеи или дракона. Обратная сторона не плоская, а рельефная, подчеркивающая мощную мускулатуру и детализированную морду с круглым глазом, полуоткрытым ртом и складками на шее. Изображение быка было широко распространено в

[29] [19, с. 68]

[30] [19]

[31] [11, с. 85]

искусстве Древнего Востока, но быка, стоящего на ладье – впервые. Это может указывать на местное происхождение, но под некоторым влиянием соседних стран, возможно, Индии»[32].

Важно. что аналогий в искусстве Древнего (в данном случае Ближнего и Среднего) Востока, а также Центральной и Южной Азии В.И. Сарианиди не знает. Нет ничего стилистически, и по форме, и по теме, близкого во всей коллекции, описанной в статье «(особого, бактрийско-маргианского археологического комплекса[33] эпох поздней бронзы (II тыс. до н.э.), которому соответствовало «единое этнокультурное население»[34]. Дата II тыс. до н.э. дана в целом для всего комплекса случайных находок, а для данной вещи – ориентировочно, так как аналогий ей в данной коллекции – нет.

Сделаем некоторые замечания к приведенному описанию:

Рассмотрение змеи как дракона – не мотивировано, да В.И.Сарианиди на нем и не настаивает.

Описание змеи как «двухголовой» – неточно, внизу есть две змеиные головы (они есть и у тиенцев, рис. 4, 5, 9, 13) на разных концах выступающей рельефной полосы, их соединяющей. Она на одной стороне (сторона А, где нет ушка) имеет волнистые очертания снизу и чередующиеся углубления и выпуклые полосы, что ладье не присуще, а в тиенском искусстве встречается, имеющее схожий вид сочетание змеи и стоящих на ней лап и копыт, рис. 5, 10. Змея внизу композиции – обязательная в мелких самостоятельных скульптурах Тиен (рис. 11–17).

Бык не один, их на фото и прорисовке – очевидно два, так как: во-первых, видны две пары передних и две пары задних ног; во-вторых, голов – тоже две, каждая повернута в свою сторону: на стороне А (где нет ушка) – вправо, на стороне Б – влево от оси тела быка (рис. 1, 2, 3).

---

[32] [19, с. 85]

[33] [19, с. 68]

[34] [19, с. 68]

Заранее скажем, что манера изображать животных, идущих рядом, есть и в Тиен (рис.4).

Поскольку детальный анализ изображения не входил в задачи В.И.Сарианиди, он дал самое общее описание и не обратил внимания на указанные черты скульптуры. В то же время, давно занимаясь проблемами археологии Средней Азии, он не мог пройти мимо столь интересного предмета и включил его в свою подборку, дав возможность специалисту по другим областям Азии исследовать данное изображение.

Этим же общим подходом и естественным незнакомством с публикациями археологии Юньнани, что без комментариев, осталось достаточно очевидное изображение змеи на спине быка (менее очевидно наличие второй змеи) (рис.1–3). Змея лежит на хребте быка над его ясно обозначенным хвостом и жалит быка в шею или в ухо (рис. 18) . Видна она (или вторая змея) и на стороне Б, хотя из-за окисленности голова на фото четко не видна (но не видно и ее отсутствия *)*,рис. 1, 2). Автор данной статьи предложил уточнение прорисовки В.И.Сарианиди быка Б (рис.3), судить о ее надежности можно на фото (рис.2, 3). Змея сверху – есть в Тиен (рис. 9, 15).

Отметим, что рельеф четче проработан (или лучше сохранился) у быка А; Бык же Б, к которому приделано ушко, выглядит менее четко. Возможно, это следы «срабатывания», хотя для печати это маловероятно. Повторим, ушко или выступ могли быть приделаны позднее. Но следов клепки у изображения быка А – не видно. Важно, что у тиенцев печати были другие, а выступов или петель у скульптур не было. Застежки тоже были другие[35].

Прежде, чем обратиться более подробно к сходствам «бактрийских быков» со скульптурами из царства Тиен, напомним, что в Тиен – это поздняя бронза и начало железного века (бронзово-железные орудия в позднем Тиен) долинных рисоводческих областей близ одноименного озера в современной провинции Юньнань (карта). О

[35] [26, табл. 98]

ее связях с евразийской степью в эти века (VI – II вв. до н.э.) автор сообщал в упомянутом докладе 1976 г. и писал в 1979 г.[36].

Еще ранее об этом писал ряд китайских авторов[37] и специалист по этнической истории Юго-западных районов современной КНР Р.Ф.Итс[38], но это оказалось вне сферы его основных интересов и он эту тему не разрабатывал.

Ряд ценных соображений был высказан участниками обсуждения доклада автора в 1976 г., и он рад возможности опубликовать некоторые из них. Речь идет о связях культуры Тиен в целом.

М.Н.Погребова (д.и.н. ИВ АН). Западные, то есть евразийские элементы – есть.

Д.С.Раевский (д.и.н. ИВ АН). Сходство по содержанию сцен с евразийским звериным стилем – есть, есть и иранские аналогии.

Э.А.Новгородцева (д.и.н. ИВ АН). Схоже с монгольским вариантом звериного стиля, набор животных – центральноазиатский.

В..Десятчиков (к.и.н. Ин-т Археологии АН). Возможный источник влияния на Тиен – племена юэчжи в Центральной Азии, конкретно – малые юэчжи [это – IV в. до н.э., но м.б. – это ДВД, или VI в .]

М.В.Горелик (к.и.н.) . Стиль Тиен – это звериный стиль в широком смысле слова. Есть кушанские аналогии (воротник у воинов), имеется сходство в оружии с юэчжи и хуннами, есть и восточно-тибетские параллели (фалары).

А..Хазанов (д.и.н. Ин-т Археологии АН). Сходство со звериным стилем выглядит убедительно.

Таким образом, большинство основных специалистов Москвы по евразийским степям признало наличие сходства искусства и материальной культуры тиенцев и, как следствие этого, наличие их связей со степным миром. При этом многие прямо указывали на

---

[36] [2]

[37] [14, 17, цит. по: 8, с. 193–213]

[38] [8; 9]

иранский (юэчжи) компонент А Бактрия. Где найдена исследуемая скульптурная группа, – часть иранского мира.

Благодаря статье С.А.Комиссарова[39] автор познакомился с оценками, данными в «Сборнике статей по культуре бронзового века провинции Юньнань» 1991 г. ведущим специалистом КНР по данной проблеме Чжан Цзэнци[40]. Он считает, как и некоторые участники обсуждения 1976 года, что в Тиен жили, в числе прочих, и саки («сай и», то есть «сакские и»). К ним он относит бородатых мужчин, одетых в узкие штаны и куртки с длинными рукавами и вооруженные мечами на перевязи[41]. При этом он четко отличает их от тибетцев. (Необходимо отметить тенденцию к преуменьшению роли «саков», выразившуюся в отнесении их к «подвластным племенам», а главное, в невключении в их состав в таких же, совершенно чуждых остальным этническим группам, людей в такой же одежде, с такими же мечами, но без бороды и с бритыми головами и ярко выраженными прямыми носами.

Для обоснования их «сакского происхождения» Чжан Цзэнцзы ссылается на наличие в Тиен «звериного стиля», конной охоты на зверей, бронзовых зеркал с ручкой и еще ряда вещей и способы ведения боя. Все это представляется справедливым. С.А.Комиссаров разделяет эту идею и приводит дополнительно сходства в шлемах, доспехах с саками-юэчжи. При этом он справедливо указывает и на определенные сходства с ордосскими находками, эти (не столь многочисленные) аналогии естественны, поскольку путь с севера в Тиен не мог не соприкасаться с западным Ордосом.

Необходимо кратко сориентировать читателя в пространстве. На общей карте видно (а еще виднее на картах рельефа, климатических, археологических), что вариантов пути из «прибактрийских» степей в Тиен практически нет, в общем плане путь был один. Степи к Северу, и особенно Северо-Востоку от Бактрии, по западным предгорьям

---

[39] [11]

[40] [22; 23, цит. по: 11]

[41] [22, с. 235–238 цит. по: 11, с. 39]

Тяньшаня до Семиречья, далее по степям Джунгарии (Сицзян), затем, все время по степи, на Восток (тут два варианта: северными предгорьями Тибета и севернее, традиционным маршрутом Сицзян–долина верхнего Хуанхэ. Затем – восточными предгорьями Гималаев, по западной части Сычуанской котловины, далее там, где Янцзы проходит через горы – и в долины близ озера Тиен и соседнего Дали, близ современного города Куньмина. Более подробно география царства Тиен описана автором в его статье 1979 г.[42] и авторами книги «Dian» в 1986 г.[43]. Что же касается западных контактов, то последние рассматривают лишь как фантастическую гипотезу о торговле бактрийцев с древними китайцами через Индию, Бирму, верховье Янцзы и Сычуань[44]. Она резко не соответствует облику Бирмы и Юньнани по письменным и археологическим данным. Предложенный же автором путь идет по степям с небольшими включениями умеренно теплых и бореальных областей через бореальные области к востоку от Гималаев в умеренно теплую Юньнань. То есть – в сопоставимых климатически, ландшафтно и экономически зонах. Расстояние от Бактрии до Тиен – около 5 тыс. км, а если вести линию от какой-то точки евразийских степей к северу от озера Балхаш, то несколько более 3 тыс. км, что для кочевника – не проблема (из Крыма в Москву и обратно).

Теперь перейдем к детальным сопоставлениям. Обоим объектам сравнения присущ динамический реализм, как сказала Э.Банкер, «яростный натурализм», пропитывающий всю тиенскую скульптуру, в которой нет никакой стилизации. При этом скульптуры сделаны высокопрофессионально. Переданы мельчайшие детали поз животных и человека, ощущается определенный «психологизм позы» (рис. 5, 6, 21).

---

[42] [2]

[43] [26]

[44] [26, с.21]

То же отмечено у В.И.Сарианиди[45] и видно на изображениях «бактрийских быков».

И, что важно, обладающий этим свойством «звериный стиль» появляется одновременно с тиенской культурой в VI в. до н.э. и присущ ей до конца, на всей ее территории, правда, становясь к концу несколько более вялым.

Тиенское искусство – это прежде всего мир круглой скульптуры, порой – высокого прорезного рельефа (не блях, не пластин, а сцен, выполненных в технике ажурного литья). По технике все это – литье по восковой модели. «Бактрийские быки» – это тоже круглая скульптура.

Еще раз напомним, что «скифское искусство», «звериный стиль», отмеченные автором в Тиен еще в 1979 г. каплевидные завитки на теле животных, а также «олень в летучем галопе»[46] в 80–90-е годы неоднократно обнаруживали на памятниках сер. I тыс. до н.э. на Среднем Янцзы, также открытом степям, а именно – на земле этнически чуждого предкам китайцев могучего царства Чу.

Бык – одно из основных действующих лиц тиенской религии, он встречается чаще всех (кроме людей, чего нет у донгшонцев, у них – священная птица).

Если обратиться к породе изображаемых быков, от она одна, горбатый бык, зебу. (рис. 7, 8, и др.). У тиенцев изображен только горбатый бык, для верований и искусства Центральной Азии горбатый бык нетипичен. В долине Инда есть и горбатые, и безгорбые быки, в Иране, Месопотамии, Египте, Европе – безгорбые. Все горбатые быки тиенцев – похожие, как видно на рисунках.

Почитание быка мы видим у тиенцев с самого начала, с VI в. до н.э., и тип его изображения – одинаков с этого же времени (рис. 19)[47] и до II–I вв. до н.э. Для искусства этого времени в Северном Вьетнаме такое изображение нетипично, как и почитание быка. Заимствовав у

---

[45] [19, с. 85]

[46] [Кривцова (В СП нет, рис. ?]

[47] [26; 3]

донгшонцев полые бронзовые барабаны, тиенцы часто добавляли к заимствованным формам литые фигурки быков. (рис.8).

Тиенцы практиковали жертвоприношение быка (рис. 20), он занимал центральное место в важных сакральных процессиях (рис. 5, 6), причем как на раннем этапе[48], так и на позднем (рис. 6).

У «бактрийских быков» рога направлены вперед, как и у быков тиенцев, хотя более плоский бактрийский рельеф исключает возможность изображения рогов «как они есть».

Сцены со змеей в тиенском искусстве широко распространены, о чем писал и С.А.Комиссаров (7, 40); они есть не только в литых скульптурах с участием зверей, но и в композициях, состоящих только из людей (рис. 21), в композициях со всадниками (рис. 22, 23) и с птицами (рис. 24). Очень мало змей среди рельефных изображений на бронзовых барабанах, среди рельефных изображений на оружии и на парадных орудиях труда. Змеи нет в графических изображениях (на бронзовых барабанах, где преобладают донгшонские сакральные сцены и др.). Змея никогда не встречается одна. [Но все это – для другого исследования другого ученого].

Примечательны открытые рты «бактрийских быков». Они в тиенских композициях часты у копытных , поскольку те изображались в момент битвы с другими животными, в момент напряжения (рис. 14, 22, 23, 25). В «бытовых» сценах рот у них закрыт, да и змей нет. (рис. 8, 19). А «бактрийские быки» изображены именно в тот момент, когда их жалит змея.

Круглый глаз «бактрийских быков» часто встречается и у быков в искусстве тиенцев (рис. 5, 7, 9, 11), хотя и не обязателен.

Бесспорно, что «тиенскому стилю» чужды традиции донгшонского искусства, он пришел извне и пропал после нескольких веков существования. Он – привнесенный, и теперь мы знаем – откуда. Но он чужд и для Бактрии, «бактрийские быки» – единственные там. Он

[48] [26, с. 81]

мог прийти и в Тиен и в Бактрию из близкой к Бактрии части евразийской степи. Пришли изображения быков в Тиен вместе с достаточно большой группой скотоводческого населения, навязавшей свою власть, свою религию, свое искусство, отчасти – хозяйство (последнее способствовало их длительному сохранению как отдельной группы) донгшонцам – аустроазиатскому и тайскому населению равнин вокруг озера Тиен. А в Бактрии бывали лишь изредка.

Сходств вообще много со скифским миром, примечателен обычай подвешивания голов убитых врагов к шее коня перед всадником (рис. 26). То же мы видим, например, на цветном рельефе с Таманского полуострова.

Список иллюстраций. [1]

0. Карта.
1. Бактрийские быки, фото.
2. Бактрийские быки, прорисовка В.И.Сарианиди.
3. Бактрийские быки, прорисовка В.И.Сарианиди с добавлениями Д.В.Деопика.
4. Пара всадников.
5. Процессия с быком.
6. Процессия с быком.
7. Стоящий бык.
8. Группа быков на бронзовом сосуде.
9. «Чудовища».
10. Тигр с тигрятами и змея.
11. Бык, тигр и змея.
12. Копытное, тигр, медведь и змея.
13. Бык, собаки и змея.
14. Кабан, тигры и змея.
15. Корова, тигры, обезьяна и змея.
16. Кабан, тигры и змея.
17. Копытное, тигр и змея.
18. «Великий бык», быки, бычьи черепа, змеи.
19. Быки, тигр (подставка).
20. Жертвоприношение быка.
21. Пляшущие воины.
22. Всадник, олень(?), змея.
23. Всадник, кабан, собака, змея.
24. Птицы и змеи.
25. Олень, волки, змея.
26. Литое изображение на топоре-кельте – всадник с притороченной к луке седла головой врага

27. Прорисовка фигур на бронзовом барабане.

28. Люди и быки.

29. Птицы и змеи.

30. Фото № 27 (бронзовый барабан) [?]

31. Божество на бронзовом барабане.

Список иллюстраций. [2, рабочий]

		Кит. источн	Европ. источн.
0.	Карта.		
1.	Бактрийские быки, фото		Сар., рис.9
2.	Бактрийские быки, прорисовка В.И.Сарианиди		Сар., рис. 8
3.	Бактрийские быки, прорисовка В.И.Сарианиди с добавлениями Д.В.Деопика		Део.2, ниже
4.	Пара всадников		D. т. 84
5.	Процессия с быком	О. 81,2	D. т. 82
6.	Процессия с быком		D. т. 88
7.	Стоящий бык	О. 24,3	
8.	Группа быков на бронзовом сосуде		D. т. 56
9.	«Чудовища»	О. 84,1	D. т. 83
10.	Тигр с тигрятами и змея.	О. 79,2	Д. рис 23а
11.	Бык, тигр и змея.		Д. 22а
12.	Копытное, тигр, медведь и змея.		Д. 22б
13.	Бык, собаки и змея.	О. 77,1	Д. 22в
14.	Кабан, тигры и змея.		Д. 20в
15.	Корова, тигры, обезьяна и змея.		Д. 21а
16.	Кабан, тигры и змея.	О. 75,2	D. 76, Д. 21б
17.	Копытное, тигр и змея.	О. 79,1	Д. 23б
18.	«Великий бык», быки, бычьи черепа, змеи.		D. т.78

19.	Быки, тигр (подставка).		D. т.1
20.	Жертвоприношение быка.		D. с.41 рис.16
21.	Пляшущие воины.	О. 81,2	D.15
22.	Всадник, олень(?), змея.		Д. рис. 11
23.	Всадник, кабан, собака, змея.		Д. рис. 12а
24.	Птицы и змеи.		D.74
25.	Олень, волки, змея.		D.80
26.	Литое изображение на топоре-кельте – всадник с притороченной к луке седла головой врага		D.87
27.	Прорисовка фигур на бронзовом барабане.		И. 16
28.	Люди и быки.		И. 18
29.	Птицы и змеи.		И. 21
30.	Фото № 27 (бронзовый барабан) [?]		И. 16
31.	Божество на бронзовом барабане.	КГ 1956	

Библиография.

Горбунова Н.Г. Ранние саки Центральной (Средней) Азии. — Древние цивилизации Евразии. История и культура. Тезисы международной научной конференции, посвященной 75-летию действительного члена Академии наук Таджикистана, доктора исторических наук, профессора Б.А.Литвинского (Москва, 14–16 октября 1998 г.). М., 1998. С. 36–39.

Деопик Д.В. Всадническая культура в верховьях Янцзы и восточный вариант «звериного стиля». — Культура и искусство народов Средней Азии в древности и средневековье. М., 1979.

Деопик Д.В. История Древнего Востока. М., 1979.

Деопик Д.В. Археология зарубежной Азии. М., 1986.

Деопик Д.В. Возникновение государства во Вьетнаме.— СВ, 1958, № 4.

Деопик Д.В. Ранние вьетские государства. — Институт Народов Азии АН СССР. М., 1961.

1. Ин-т Археологии и Материальной культуры провинции Юньнань. 2. Комитет по охране и управлению памятниками культуры г. Куньмин. 3. Управление по охране памятников материальной культуры провинции Циньнин Краткое сообщение о 57 сезоне охранных и разведочных работ в Шичжайшине, уезд Цзиньнинь в провинции Юньнань. — ВУ (Вэньу), 1998, №6. С. 4-17. (на кит. яз.).

Итс Р.Ф. Этническая история юга Восточной Азии. Л.,1972.

Итс Р.Ф. Золотые мечи и колодки невольников. М., 1976.

ст. в «Каогу» 1956 г. *Комитет полевых исследований провинции Юньнань* Могильник и поселение Шичжайшань в уезде Цзинь в Юньнани. — «Каогу сюэбао», 1956, №1; [по раскопкам 1955 г.] (на кит. яз.).

Комиссаров С.А. Северные параллели юньнаньских бронз. — Общество и государство в Китае, XXV научная конференция. М., 1994.

Кузьмина Е.Е. В стране Кавата и Афрашаба. М., 1977.

Литвинский Б.А. Семиреченские жертвенники (индоиранские истоки сакского культа огня). — Проблемы интерпретации памятников культуры Востока. М., 1991. С. 66–87.

Отчет о раскопках могильника Шичжайшань уезда Цзиньнин провинции Юньнань. — «Каогу». Пекин, 1961, №9 (на кит. яз.).

Пилипко В.Н. О костюме парфян и парнов. — Древние цивилизации Евразии. История и культура. Материалы Международной научной конференции, посвященной 75-летию действительного члена Академии наук Таджикистана, академика РЕАН, доктора исторических наук, профессора Б.А.Литвинского (Москва, 14-16 октября 1998 г.). М., 2001.

Чжунго цин тунци гуан чжи (Полное собрание бронзовых изделий Китая). 14. Дянь. Куньмин, 1993. (на кит.яз).

Рабочий отряд по исследованию материальной культуры провинции Юньнань. — Сообщение о раскопках могильника Тайбаньшань уезда Аньнин провинции Юньнань. — «Каогу». 1965, №9. (на кит.яз.).

Раевский Д.С. Модель мира скифской культуры. М., 1985.

Сарианиди В.И. Новый центр древневосточного искусства. — Археология Старого и Нового Света. М., 1982.

Степная полоса Азиатской части СССР в скифо-сарматское время. М., 1992.

Фэн Хань-цзи. Постановка вопроса об этнической принадлежности находок из Шичжайшана уезда Цзиньнин провинции Юньнань. — «Каогу», 1961, №9 (на кит яз).

Чжан Цзэнци Проблемы типологии и этнической принадлежности культур бронзового века провинции Юньнань. — Сборник статей по культуре бронзового века провинции Юньнань. Куньмин, 1991. (на кит. яз.).

Чжан Цзэнци Еще раз о влиянии «скифской культуры» на бронзовый век провинции Юньнань и ее носителях. — Там же. (на кит. яз).

Bunker E.C. The Tien culture and some aspects of its relationship to the Dong-son culture. — Early Chinese art and its possible influence in the Pacific basin. Vol. 1. N.Y., 1972.

Pirazzoli-t'Serstevens M. La civilisation du Royame de Dien à l'й poque Han. — Publication de l'Ecole Franзaise d'Extrême-Orient. Vol.94. P., 1974.

Sun Taichu, Li Kunsheng, Kang Yong, Wang Dadao, Deval Magdalene von Dian. Ein versunkenes Kцnigsreich in China. — Zьrich, 1986.